

3. Guidance on the Commission's enforcement priorities in applying Article 82 of the EC Treaty to abusive exclusionary conduct by dominant undertakings (2009/С 45/02).

4. Case No. 4:20-cv-05640-YGR: Epic Games v. Apple [Electronic resource] // United States District Court for the Northern District of California. – Mode of access: <https://regmedia.co.uk/2021/09/10/epic-v-apple.pdf>. – Date of access: 29.10.2024.

Регистрация договора франчайзинга в праве Республики Беларусь

*Матюлевич С. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Куницкая О. М., канд. юр. наук, доц.*

Согласно ст. 910¹, 910⁷ и 910¹¹ Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК), договор франчайзинга заключается в письменной форме и подлежит регистрации, равно как подлежат регистрации его изменение и досрочное расторжение [1]. Более того, в редакции ГК, вступившей в силу 19 ноября 2024 г., регистрация прямо определяется как государственная.

Несоблюдение требований о письменной форме и регистрации влечет, как показывает практика, недействительность договора франчайзинга согласно ст. 169 ГК. По аналогии Судебная коллегия по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь (далее – Коллегия) приняла решение о признании сублицензионного договора об использовании товарного знака, заключенного на основании договора франчайзинга, недействительным в силу ст. 169 ГК, поскольку Национальный центр интеллектуальной собственности (далее – НЦИС) отказал в регистрации договора. Довод ответчика о том, что отказ в регистрации еще не был обжалован, Коллегией воспринят не был [2].

Стоит отметить, что российский законодатель, модернизировав аналогичный белорусскому порядок регистрации, заменил институт регистрации договора коммерческой концессии на институт регистрации «предоставления права использования в предпринимательской деятельности пользователя комплекса принадлежащих правообладателю исключительных прав» [3]. При этом в ряде юрисдикций, например, во Франции, законодательством и вовсе не предусмотрена необходимость регистрации чего-либо применительно к договору франчайзинга.

По нашему мнению, белорусскому законодателю стоит последовать примеру французского законодателя и отказаться от требования регистрации договора франчайзинга. Аргументируя указанное мнение, полагаем, что регистрация договора франчайзинга, его изменения и досрочного расторжения в НЦИС,

дальнейшее внесение соответствующей информации в Государственный реестр договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) Республики Беларусь, а также признание заключенного, но не зарегистрированного в НЦИС договора ничтожным не обоснованы весомыми причинами, оправдывающими существование таких норм, как части публичного порядка Республики Беларусь. Регистрация договора не прибавляет к защите прав сторон, а скорее потенциально ущемляет их, поскольку стороны вынуждены во избежание ничтожности договора представлять НЦИС договор в полном объеме, включая определенные части, конфиденциальность которых разумные стороны, вероятно, предпочли бы сохранить. Более того, представляется, что белорусский законодатель отчасти воспринял указанные обстоятельства. Так, 13.05.2014 в Республике Беларусь вступил в силу Сингапурский договор о законах по товарным знакам (Сингапур, 23.03.2006), в силу которого допускается регистрация лицензии на основании заявления, но при этом запрещается требовать представления свидетельства о регистрации товарного знака, лицензионного договора или его перевода, указания финансовых условий лицензионного договора (п. 1 и пп. а) п. 4 ст. 17) [4]. Затруднительно сказать, какие весомые обстоятельства могут быть положены в основу более обременительного регулирования для договоров франчайзинга.

Таким образом, следует исключить требование о регистрации договоров франчайзинга, их изменений и досрочных расторжений. В качестве компромиссного или «переходного» варианта белорусский законодатель мог бы последовать примеру российской практики и заменить требование о регистрации договоров франчайзинга требованием о регистрации предоставления права пользования, дав сторонам возможность не представлять в НЦИС договор франчайзинга в полном объеме, а также исключив ничтожность договора как правовое последствие несоблюдения нормы о государственной регистрации.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. – Минск : НЦПИ, 2024. – 653 с.
2. Решение судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь о признании сублицензионного договора недействительным от 22 июня 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilex-private.ilex.by/view-document/BEARB/151838/?searchKey=muq7>. – Дата доступа: 25.07.2024.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18.12.2006 г., № 230-ФЗ : принят Гос. Думой 24 ноября 2006 г. : одобрен Советом Федерации 8 дек. 2006 г. – Ч. 4. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.

4. Singapore treaty on the law of trademarks. Resolution by the diplomatic conference supplementary to the Singapore treaty on the law of trademarks : done at Singapore on March 27, 2006 [Electronic resource] // WIPO. – Mode of access: <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/290013/>. – Date of access: 16.10.2024.

Сфера применения и особенности правового регулирования договора конвертируемого займа

*Мельникова Д. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Ломако А. Ю., канд. юр. наук, доц.*

Инновационные проекты имеют высокие риски, что делает их менее привлекательными для банков и инвесторов. Несмотря на потенциальную прибыль, инвестиции связаны с возможной утратой вложенных средств. Предложение дополнительных способов инвестирования с усиленной защитой повышает шансы владельцев инвестиционных проектов на привлечение финансовых ресурсов.

Одним из способов получения финансирования для развития инвестиционных проектов является договор конвертируемого займа (далее – ДКЗ). На сегодняшний день возможность его заключения в Республике Беларусь предусмотрена п. 5 Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». Декрет позволяет использовать ДКЗ в правоотношениях, где одной из сторон выступает резидент Парка высоких технологий или субъект малого предпринимательства, являющийся организацией и осуществляющий деятельность в сфере технологий V и VI технологических укладов с нерезидентами [1, с. 43]. Полный перечень технологий, отнесенных к V и VI технологическим укладам, определен приказом Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь от 06.06.2017 № 166 «Об утверждении методических рекомендаций».

В соответствии со ст. 770¹ Гражданского кодекса Республики Беларусь, которая вступит в силу 19 ноября 2024 г., в нашей стране будет разрешено заключать ДКЗ как физическим, так и юридическим лицам, не являющимся резидентами ПВТ [3]. Появление в законодательстве данной нормы открывает для юридических лиц и физических лиц, не являющихся резидентами ПВТ, новую возможность как извлечения прибыли из своей деятельности, так и привлечения финансовых средств для развития инновационных проектов.

Суть ДКЗ состоит в предоставлении займодавцу (т. е. инвестору) права на преобразование переданных в собственность заемщику денежных средств в акции или долю (часть доли) в уставном фонде компании при наступлении определенных обстоятельств (в том числе зависящих от воли сторон).